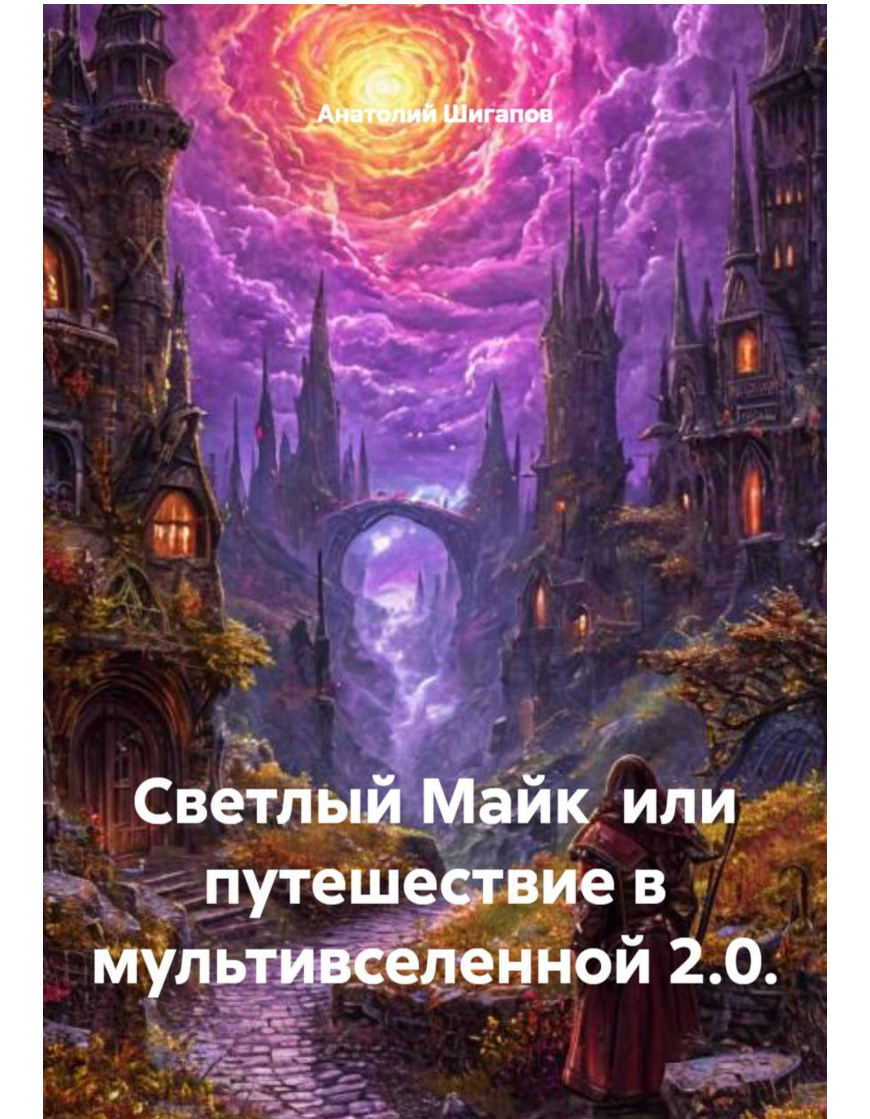

Анатолий Шигапов

Светлый Майк или путешествие в мультивселенной 2.0.

Анатолий Шигапов
Светлый Майк или путешествие
в мультивселенной 2.0.
Серия «Светлый Майк», книга 2

*<https://litres.ru/73506857>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Говорят, дорога в ад вымощена благими намерениями. А дорога Светловых в параллельный мир оказалась вымощена дедовой кофеваркой и бабушкиными пирожками. Всё, что хотели, — покоя. Получили — фиолетовое небо, двухголовое солнце и древнее пророчество, которое называет их «избранными». Местные эльфы падают в обморок от вида горячего борща, гномы требуют рецепт, а тёмный властелин Моргор уже строит коварные планы... пока не чувствует запах свежей выпечки. Оказывается, его армия тьмы готова предать за пирожок с капустой. Новая книга о безумных приключениях семьи, которая умудрилась спасти мультивселенную, даже не пролив ни капли крови (зато пролив море бабушкиного компота).

Анатолий Шигапов

Светлый Майк

или путешествие в

мультивселенной 2.0.

(Космическая одиссея продолжается)

Книга вторая: Путешествие в неизведанное

Посвящается

Тем, кто верит, что даже после самой страшной бури обязательно выглянет солнце. Тем, кто знает, что семья – это не просто слово, а целая вселенная, полная приключений, ссор, примирений и бесконечной любви.

Моей бабушке – той самой, которая, как и Зинаида Игнатьевна, до сих пор держит в кухонном шкафчике не только банки с вареньем, но и небольшой арсенал на случай «всяких неожиданностей». Ба, спасибо, что научила меня главному: даже в самой безвыходной ситуации можно испечь пирожки. А пирожки, как известно, решают всё.

Моему деду – вечному изобретателю, который недавно умудрился подключить телевизор к стиральной машине и теперь смотрит футбол, одновременно отжимая бельё. Твой

гений не знает границ, как и наша галактика.

Моим родителям – спасибо, что не выгнали меня из дома, когда я в привёл домой не просто девушку, а целую проблему вселенского масштаба. Вы, как всегда, оказались мудрее всех нас.

Моей семье, моим родственникам. Вы – моя самая главная вселенная. Ради вас я готов прыгнуть хоть в чёрную дыру, хоть в параллельный мир. И обратно, обязательно обратно.

Моим друзьям – старым и новым, реальным и выдуман-ным. Тем, кто идёт со мной по жизни, даже когда жизнь идёт под откос.

И последним – всем тем, кто прочитал первую книгу и требовал продолжения. Это для вас. Держитесь крепче, будет весело.

От автора

Дорогой читатель!

Если ты держишь в руках эту книгу (или смотришь на экран, или слушаешь аудиовersion, паря в невесомости где-нибудь на орбите Юпитера и попивая марсианский чай в невесомости – привет тебе от Арнольда, нашего дроида-официанта, который до сих пор обижается, что его не взяли с собой в приключение), значит, первая часть приключений нашей безумной семьи тебя не разочаровала. Или разочаровала, но ты мазохист и любишь мучить себя дальше. В любом

случае – добро пожаловать обратно в этот бедлам!

Знаешь, есть такая старая, заезженная поговорка: «Когда заканчивается война, начинается жизнь». Так вот, это, знаете ли, полная и абсолютная ерунда. Чушь собачья. Когда закончилась наша война с Коршуновым, когда мы, наконец, закопали последнего врага и выпили за его упокой, мы искренне думали, что наконец-то заживём спокойно, как нормальные, цивилизованные люди. Будем сажать картошку на приусадебном участке, растить детей, пить чай с пирожками по вечерам и обсуждать погоду, урожай и глупые политические новости.

Ха-ха три раза. И ещё раз ха.

Спокойная жизнь для Светловых – это оксюморон, такой же редкий и невозможный, как «честный таксист», «вкусная столовая еда» или «безалкогольное пиво». Мы просто, понимаешь, не умеем жить спокойно. Это не в нашей природе. Наш семейный генетический код, наша ДНК, если хочешь, с рождения требует постоянных приключений, встрясок и адреналина. Наш организм, сволочь такая, напрочь отказывается вырабатывать гормоны счастья в мирных, скучных условиях. А дедова кофеварка, кажется, вообще обзавелась собственным, независимым сознанием и принципиально отказывается работать, если её не используют как минимум для спасения очередной галактики от неминуемой гибели. Она у нас, знаешь, с характером. Вся в деда.

Помню, как в первую неделю нашего «покоя» я проснулся

среди ночи от дикого холода. Открываю глаза – а дед стоит надо мной с этой своей кофеваркой и шепчет: «Внучек, мне кажется, она хочет, чтобы мы куда-нибудь сходили. Она гудит по-особенному». Я тогда чуть не поседел. Пришлось отпаивать его валерьянкой и объяснять, что кофеварка не может хотеть, она железная. Дед обиделся и неделю со мной не разговаривал. Потом мы, правда, помирились, когда я помог ему припаять к ней очередную безумную деталь.

А Громов? Громов вообще без войны зачах, как цветок без воды. Он каждое утро просыпался и с тоской смотрел в потолок, перебирая в голове старые боевые операции. Он начал переставлять мебель в фортах каждую неделю, доводя бабушку до белого каления. То кровать в другой угол, то стол к окну, то шкаф вообще в коридор. Бабушка ругалась, но терпела. Потом, правда, не выдержала и поставила ультиматум: или Громов прекращает свои дизайнерские эксперименты, или она перестаёт печь пирожки. Громов сдался. Но тоска в его глазах осталась.

– Скучно, – сказал он мне однажды вечером, глядя на закат над руинами Кёнигсберга. – До чёртиков скучно, Михаил. Я, понимаешь, всю жизнь прожил в движении, в бою, в риске. А тут – тишина, покой, благодать. Хоть волком вой.

– Потерпи, командир, – ответил я, хотя самому было не легче. – Может, ещё навоюемся.

– Дай бог, – вздохнул он и ушёл в форты, видимо, опять переставлять мебель, пока бабушка не видит.

Поэтому, когда в нашу размеренную (читай: унылую, тоскливую, до зубовного скрежета скучную) жизнь ворвался Он – этот загадочный, светящийся незнакомец из ниоткуда, с предложением, от которого, как говорится, невозможно отказаться, – мы даже не удивились. Совсем. Мы обрадовались. Искренне, по-настоящему обрадовались. Наконец-то! Свершилось! Дождались!

Помню, как дед, услышав про порталы и другие миры, аж подпрыгнул на месте и пустился в пляс, напевая что-то из своей молодости. Бабушка, ворча, но с плохо скрываемой радостью, начала собирать свой бездонный рюкзак, набивая его пирожками, гранатами и банками с соленьями. Громов повеселел на глазах и даже перестал переставлять мебель. А Полозов достал новый блокнот и начал строчить план действий, предусматривающий все возможные юридические последствия межпространственных путешествий.

А началось всё, как ты, наверное, уже догадался, с того, что дед очередной раз, в сотый, наверное, решил модернизировать свою бессмертную, любимую кофеварку...

Впрочем, не буду больше забегать вперёд и портить интригу. Садись поудобнее в своё любимое кресло, наливай чай покрепче (бабушка, как всегда, рекомендует с мятой и небольшим количеством обеднённого урана-238 для бодрости духа и ясности мысли) и приготовься к самому безумному, самому невероятному, самому захватывающему путешествию в твоей жизни.

Мы отправляемся в мультивселенную. И обратно, надеюсь, тоже.

P.S. Бабушка, Зинаида Игнатьевна, настоятельно просила передать, что пирожков она напекла на всё путешествие, до самого конца. Три огромных рюкзака. Так что голодными, обещает, не останемся. Даже если, не дай бог, застрянем в параллельном мире навечно. А если пирожки кончатся, она обещает научить местных жителей печь новые. По своим фирменным рецептам.

P.P.S. Дед, Игнат, в очередной раз требует, чтобы я непременно упомянул: его любимая, легендарная, модернизированная до неузнаваемости кофеварка готова к любым, самым неожиданным поворотам судьбы. Даже к встрече с нашими альтернативными версиями в параллельных реальностях. Он уже настроил её на все возможные частоты. На всякий пожарный.

P.P.P.S. Громов только что заглянул мне через плечо, прочитал все эти постскриптумы и снова сказал, что я слишком много, понимаешь, болтаю лишнего. Что старые, опытные разведчики так никогда не делают. Что надо быть скромнее, сдержаннее и не выкладывать все карты на стол раньше времени. Но, извините, когда это Светловы были скромными и сдержанными? Никогда. Не дождётесь.

P.P.P.P.S. Полозов только что добавил свой постскриптум: он напоминает, что все наши действия в других мирах

должны быть юридически безупречны. Чтобы потом, не дай бог, не привлекали за незаконное пересечение границ реальностей. Он уже подготовил соответствующие документы. На всякий случай.

Р.Р.Р.Р.Р.С. А я, Михаил, просто хочу сказать: спасибо, что ты с нами. Правда. Без тебя, читатель, все эти приключения были бы просто бессмысленным набором букв. Ты делаешь их настоящими.

В общем, поехали, братцы! Держись крепче!

Искренне твой, навеки,

Анатолий Шигапов

(он же Светлый Майк, но в бескрайней мультивселенной это имя, как выяснится очень скоро, может звучать совершенно по-другому, и даже несколько раз).

Где-то в бескрайнем космосе, на надёжном борту старого, но верного буксира «Медуза», в коротком, но заслуженном перерыве между плотным завтраком и очередным, неминуемым апокалипсисом.

Глава 1. Тихая жизнь, или Как мы чуть не сошли с ума от скуки

«Говорят, что война – это ад. Но тот, кто это придумал, явно никогда не пробовал жить мирной жизнью после сорока лет непрерывных приключений. Вот это, я вам скажу, настоящий ад. Скука смертная, от которой хочется выть на луну и стрелять во всё, что движется. Хотя бы

для разнообразия». – Михаил Светлов, из дневника.

Прошло полгода. Шесть долгих, бесконечных, томительных месяцев мирной, спокойной, размеренной жизни. Если, конечно, можно назвать мирной жизнь в компании бабушки, которая до сих пор таскает за пазухой гранату «на всякий случай» и проверяет боеготовность пирожков каждое утро. Если можно назвать спокойной жизнь с дедом, который умудрился модернизировать обычную кофеварку до состояния портальной пушки и теперь каждое утро рискует прожечь дыру не только в потолке, но и в ткани пространства-времени. Если можно назвать размеренной жизнь с Громовым, который без войны откровенно скучал и маялся дурью, переставляя мебель в фортах каждую неделю.

– Скучно, – в который уже раз за день простонал я, развалившись в старом, продавленном кресле и бессмысленно глядя в потолок, на котором дед нарисовал подробную карту галактики. С подписью: «Если что – мы здесь».

– Не то слово, – поддержал меня отец, лениво перебирая струны старой гитары, которую он нашёл в одном из заброшенных отсеков форта. Гитара была расстроена, струны ржавые, но отец упорно пытался извлечь из неё хоть какой-то звук, напоминающий музыку. Получалось у него примерно как у медведя, наступившего на грабли. – Я уже все песни, которые знал, переиграл. Даже те, которых не знал.

– Я на стену уже лезу, – добавил Полозов, откладывая в сторону очередной том юридического справочника в кожа-

ном переплётёте. – Я, между прочим, за полгода изучил всё законодательство галактики от корки до корки. Даже самые древние, забытые законы. Даже те, которые были написаны на вымерших языках. Я уже знаю, какие налоги платили на Венере в эпоху бронзового века! Мне больше нечем заняться!

– А ты напиши мемуары, – лениво посоветовал я, наблюдая, как по потолку ползёт муха. Какая-то особенная, фортовская муха, которая, кажется, тоже скучала.

– Я уже написал три тома! – простонал Полозов, хватаясь за голову. – Четыре, если считать приложения и комментарии! Издательство говорит, что больше не возьмёт, потому что тираж первого тома до сих пор пылится на складах! Говорят, «нет спроса на юридические мемуары»!

– А ты напиши детектив, – не унимался я. – Про бравого прокурора, который раскрывает преступления в далёкой-далёкой галактике.

– Я написал! – Полозов в отчаянии стукнул кулаком по столу. – Пять штук! Разных! Издательство сказала, что это плагиат, потому что все сюжеты уже были в реальной жизни в нашей империи! Меня чуть не арестовали за разглашение государственной тайны!

– Ну, извини, – я пожал плечами. – Не мы виноваты, что у нас такая насыщенная биография. Придётся тебе писать любовный роман.

Полозов посмотрел на меня с таким ужасом, будто я пред-

ложил ему съесть живого таракана.

Бабушка, которая в этот момент колдовала на кухне над очередным кулинарным шедевром, высунулась в дверной проём и окинула нас всех суровым, командирским взглядом. В одной руке она держала половник, в другой – гранату (чистила, наверное).

– А ну, прекратили ныть! – рывкнула она, и от этого привычного, родного рыка у меня даже на душе потеплело. – Нашли проблему – скука! Вы бы, голубчики, лучше делу помогли. Вон, картошку почистите, лук порежьте. А то разлеглись тут, понимаешь, как баре на курорте!

– Бабушка, – жалобно протянул я, – мы уже всю картошку перечистили на месяц вперёд. Лук резали до слёз, пока слёзы не кончились. Дай нам другое задание. Что-нибудь героическое.

– Героическое им подавай! – фыркнула бабушка, но в глазах её мелькнула знакомая искорка. – Ладно, тогда идите, проверьте, что там ваш дед опять изобретает. А то от его мастерской уже третьи сутки дым валит, и, кажется, не простой дым, а радиоактивный. Счётчик Гейгера уже не просто трещит, а орёт благим матом.

Мы с отцом переглянулись и, не сговариваясь, рванули в мастерскую. Дедовы эксперименты – это всегда весело, познавательно и смертельно опасно. А нам как раз не хватало острых ощущений.

Мастерская деда располагалась в самом дальнем, самом

защищённом отсеке фортов. И неспроста. После того как дед однажды случайно взорвал камбуз (он пытался сделать «грелку для чайника», а получилась термоядерная бомба), бабушка приказала ему убраться подальше от жилых помещений. Дед обиделся, но послушался. Теперь он творил свои безумства в относительной безопасности, и только редкие взрывы напоминали нам о том, что он ещё жив и продолжает свои эксперименты.

Когда мы вбежали в мастерскую, зрелище открылось, мягко говоря, впечатляющее. Дед стоял посреди комнаты, окружённый клубами разноцветного дыма, и с гордостью разглядывал свою любимую кофеварку, которая теперь была утыкана какими-то дополнительными трубками, антеннами, мигающими лампочками и искрящими проводами. Рядом с кофеваркой стоял старый телевизор, из которого тоже шёл дым, и работала стиральная машина, которая ритмично гудела в такт кофеварке. Кофеварка гудела на такой низкой, вибрирующей ноте, что у меня заложило уши, а зубы начали выбивать чечётку.

– Дед! – заорал я, перекрывая гул. – Ты что опять натворил?!

– Внучек! – радостно отозвался дед, даже не оборачиваясь. – Ты вовремя! Смотри, что я сделал! Я, понимаешь, модернизировал кофеварку! Теперь она не только кофе варит и плазмой стреляет, но ещё и порталы открывает!

– Что открывает? – переспросил отец, подходя ближе и

с опаской разглядывая гудящий агрегат. – Порталы? Какие ещё порталы?

– Порталы, Паша, порталы в другие миры! – дед обернулся к нам, и в его глазах горел тот самый безумный огонёк, который всегда предвещал большие неприятности. – Я, понимаешь, подумал: чего мы всё по галактике мотаемся на «Медузе»? Это же скучно, долго, топливо тратим. А если сразу, понимаешь, прыжок – и ты в любой точке вселенной? Красота! Турпутевки в параллельные миры можно продавать!

– Дед, – осторожно начал я, чувствуя, как внутри зашевелилось нехорошее предчувствие, – но для порталов нужна, кажется, теория относительности, квантовая физика, ещё куча всего, чего мы не знаем... Там пространство-время, искривления, чёрные дыры...

– Теория! – отмахнулся дед. – Кому нужна эта теория? Практика, внучек, главное – практика! Я, понимаешь, взял за основу принцип работы гипердвигателя, добавил немного дестабилизаторов пространства от старого пылесоса, прикрутил усилитель сигнала от этого телевизора, использовал центрифугу от стиральной машины для создания гравитационного поля – и вуаля!

Кофеварка в этот момент издала особенно громкий, угрожающий звук, похожий на предсмертный крик динозавра, и из неё вырвался сноп искр, едва не подпаливший дедову бороду.

– Видите? – гордо сказал дед, отмахиваясь от искр. – Ра-

ботаает! Искрит – значит, процесс пошёл!

– Дед, – отец подошёл ещё ближе и внимательно осмотрел агрегат, обходя его по кругу, как сапёр мину, – а ты не думал, что это может быть опасно? Что портал может открыться не туда, куда надо? Или вообще разорвать пространство? Или засосёт нас в какую-нибудь чёрную дыру?

– Думал, Паша, думал, – кивнул дед. – Я, между прочим, все расчёты сделал. Ну, почти все. Ну, ладно, примерно. На салфетке. Главное – эксперимент покажет! Без эксперимента, сам знаешь, теория мертва.

– А на ком ты собираешься экспериментировать? – спросил я с подозрением, начиная потихоньку пятиться к двери.

Дед посмотрел на меня, потом на отца, потом снова на меня. В его глазах мелькнуло что-то очень нехорошее, знакомое до боли.

– Ну, вы же сами пришли, – сказал он с невинным видом, разводя руками. – Сама судьба, понимаешь, вас привела. Значит, так надо. Провидение.

– Нет! – хором заорали мы с отцом и рванули к двери.

Но было поздно. Дед, с неожиданной для его возраста прытью, нажал какую-то красную кнопку на кофеварке, и она взревела с удесятёрённой силой. Из неё вырвался ослепительный, разноцветный луч, который ударил прямо в стену. Стена, вместо того чтобы обрушиться или загореться, вдруг... исчезла. На её месте образовалось огромное, пульсирующее, переливающееся всеми цветами радуги окно. А

за окном...

За окном была не наша мастерская, не коридор форта и не подземелье Кёнигсберга. Там было что-то совершенно другое. Какое-то странное, фиолетовое небо, неестественно жёлтая трава и, кажется, здания необычной, причудливой архитектуры, напоминающие одновременно средневековые замки и космические корабли.

– Ой, – сказал дед, и его лицо вытянулось.

– Ой?! – заорали мы с отцом, забыв про пятилетки. – Это всё, что ты можешь сказать?!

– Ну, я, честно говоря, не ожидал, что сработает с первого раза, – признался дед, почёсывая затылок кофеваркой. – Думал, ещё пару лет провожусь, может, вообще не заработает... А оно вон как вышло.

– Дед! – вбежала в мастерскую бабушка, привлечённая шумом, свечением и, наверное, запахом озона. – Что опять случилось?! Я же просила – никаких экспериментов без моего присмотра! А ну, быстро всё объясняй!

– Зина, – дед виновато развёл руками, пряча кофеварку за спину, как нашкодивший мальчишка, – я, понимаешь, случайно...

– Случайно он! – бабушка подошла к portalу и с интересом заглянула внутрь, пригнувшись. – Красиво, однако. Трава жёлтая, небо фиолетовое... Где это мы? На курорте?

– Понятия не имею, – честно признался я, всё ещё находясь в лёгком шоке. – Дед говорит, что это портал. Куда –

неизвестно.

– А ты не пробовал, – бабушка повернулась к деду, подбоченясь, – настроить его на что-то конкретное? Ну, там, Париж, Сочи, Марс?

– Пробовал, – вздохнул дед. – Но там, понимаешь, настройки сбились. Атмосферные помехи, магнитные бури, или просто кофеварка капризничает. Теперь он, кажется, открывается туда, куда ему вздумается. У него, похоже, появился свой характер.

– То есть мы можем застрять в параллельном мире навечно? – уточнил Полозов, который тоже прибежал на шум, на ходу поправляя очки и раскрывая блокнот для записей.

– Можем, – согласился дед. – Но это же интересно! Новые миры, новые приключения, новые...

– Новые проблемы, – закончила за него бабушка. – Ладно, орлы, собирайтесь. Похоже, нам снова предстоит путешествие. Командировка в неизвестность.

– Куда? – спросил я, хотя ответ уже знал. Глупый вопрос.

– А кто его знает, – философски ответила бабушка. – Туда, куда портал откроется. Главное – пирожки не забудьте. В дороге пригодятся. И гранаты. И самогон. И смену белья.

И мы начали собираться. Потому что Светловы – они такие: если судьба подкидывает очередное приключение, надо хватать его за хвост и не отпускать. Даже если это приключение ведёт в совершенно другой, неизведанный мир, где трава жёлтая, а небо фиолетовое. И где нас, скорее всего, никто

не ждёт. Кроме неприятностей, конечно.

Глава 2. Портал, или Добро пожаловать в неизвестность

«Есть такая поговорка: не зная броду, не суйся в воду. А если ты не знаешь, куда ведёт портал, созданный безумным дедом с помощью старой кофеварки? Тут, знаете, поговорки бессильны. Тут только вера, надежда и бабушкины пирожки спасают». – Михаил Светлов, из дневника.

Сборы заняли у нас ровно сорок семь минут. Для семьи, которая привыкла к постоянным переездам и внезапным эвакуациям, это была просто неприличная роскошь. Но бабушка настояла на том, чтобы взять с собой всё необходимое: трёхдневный запас пирожков, две кастрюли борща в термосах, самогонный аппарат (мало ли, вдруг в том мире с алкоголем напряжёнка), дедову кофеварку (без неё никуда), оружие, боеприпасы, смену белья, тёплые носки и, конечно, аптечку с лекарствами от всего, включая укусы инопланетных насекомых.

– Бабушка, – взмолился я, глядя на гору багажа, которую мы пытались утрамбовать в рюкзаки, – мы не на курорт едем! Мы даже не знаем, куда попадём! Может, там вообще гравитация другая, атмосфера другая, законы физики другие!

– Тем более, внучек, – невозмутимо ответила бабушка, утрамбовывая в рюкзак банку с солёными огурцами и пристраивая сверху гранаты. – В незнакомом месте без запаса еды никак нельзя. А вдруг там вообще ничего съедобного

нет? А вдруг там местные жители питаются только травой и насекомыми, а мы не насекомые? Я, знаешь, на такое не подписывалась. Я женщина привычная к нормальной пище.

– Зина права, – поддержал её дед, с гордостью поглядывая на своё творение – кофеварку, которая теперь была упакована в специальный противоударный чехол из старого одеяла. – Кофеварка, конечно, вещь незаменимая, но без пирожков и борща мы долго не протянем. Это вам любой разведчик скажет. Сытое брюхо к учению глухо, а голодное – и подавно.

Громов, который всё это время молча стоял в углу и наблюдал за нашими сборами с выражением лица «я всё это уже видел тысячу раз и ничего хорошего это не предвещает», наконец подал голос:

– А вы не думаете, что портал может закрыться в любой момент? Или что он ведёт в мир, где время течёт иначе? Может, не стоит так затягивать сборами? А то опоздаем на поезд.

– Думаем, Громов, думаем, – отозвалась бабушка, закидывая на плечо огромный рюкзак, от которого у любого профессионального туриста случился бы инфаркт. – Но без пирожков я никуда не пойду. Пусть хоть вся вселенная рушится. Пирожки – это святое.

Мы вышли в мастерскую. Портал всё ещё висел в воздухе, переливаясь яркими, сочными красками. Он был похож на гигантский, живой калейдоскоп, который манил и пугал одновременно. От него исходило лёгкое потрескивание и пах-

ло озоном, жжёной проводкой и ещё чем-то сладковатым, незнакомым.

– Красиво, – прошептала мама, которая тоже пришла нас проводить, прижимая к себе младших. – Прямо как в детстве, когда я читала сказки про волшебные миры и порталы в другие измерения.

– В детстве, мама, сказки заканчивались хорошо, – заметил я. – А в реальной жизни, сам знаешь, бывает всякое. Там в конце обычно дракон прилетает и всех съедает.

– Ничего, – мама обняла меня. – Вы справитесь. Вы же Светловы. А Светловых даже драконы не едят – давятся.

– А вы с нами не идёте? – удивился я.

– Нет, сынок, – покачала головой мама. – Кто-то должен присматривать за фортами и детьми. Аня с малышами остаётся здесь, я с ней. А вы идите, разведайте, что там, за порталом. Если через неделю не вернётесь – мы за вами отправим поисково-спасательную партию. С десантом.

– Оптимизм, как всегда, наше семейное, – вздохнул я, но спорить не стал. Маму не переспоришь.

– Ну что, орлы, – Громов подошёл к portalу и внимательно осмотрел его со всех сторон, даже понюхал. – Кто первый? Добровольцы, шаг вперёд!

– Я, – вызвался дед, делая шаг вперёд. – Моё изобретение, мне и испытывать. Мне и отвечать.

– Ну уж нет, – остановила его бабушка, схватив за рукав. – Ты, Игнат, если что не так пойдёт, сразу начнёшь ковыряться

в своей кофеварке, пытаться её починить на ходу и всё испортишь. Пусть лучше молодёжь идёт первой. Михаил, давай, ты у нас самый молодой и шустрый. Тебе и карты в руки, вернее, порталы в ноги.

– Спасибо, бабушка, за доверие, – кисло сказал я, но послушно шагнул вперёд, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

Перед тем как нырнуть в эту пульсирующую неизвестность, я обернулся и посмотрел на свою семью. Бабушка сжимала в руке гранату (на всякий случай, для страховки), дед поглаживал кофеварку, как любимую кошку, Громов напряжённо вглядывался в портал, оценивая возможные угрозы, отец подбадривающе улыбнулся и показал большой палец, мама махала рукой, а Полозов что-то быстро записывал в свой неизменный блокнот, бормоча: «Экспедиция в неизведанный мир, состав участников, хронометраж...»

– Увидимся на той стороне, – сказал я, глубоко вздохнул и шагнул в портал.

Ощущение было такое, будто меня пропустили через гигантскую центрифугу, одновременно облили ледяной водой, поджарили на сковородке и пропылесосили. Мир вокруг закрутился, закружился, рассыпался на миллионы разноцветных искр, а потом резко остановился, будто кто-то нажал на паузу.

Я стоял на мягкой, упругой траве, которая, как ни странно, была ярко-жёлтого цвета и слегка светилась в темноте. Небо надо мной было фиолетовым, как баклажан, а на нём

висело два солнца – одно большое, оранжевое, и одно маленькое, голубоватое, похожее на огромную звезду. Вдалеке виднелись странные, причудливые здания, напоминающие одновременно средневековые замки из учебника истории и космические корабли из фантастических фильмов.

– Ничего себе, – выдохнул я, оглядываясь по сторонам и пытаюсь понять, не сплю ли я. – Щипните меня кто-нибудь.

Рядом со мной, одно за другим, начали появляться мои родственники, вываливаясь из портала, как горох из мешка. Бабушка вывалилась из портала первой, ловко приземлилась на ноги, даже не пошатнувшись под тяжестью рюкзака, и сразу же огляделась по сторонам, оценивая обстановку профессиональным взглядом разведчика.

– Трава жёлтая, – констатировала она, присаживаясь на корточки и щупая траву руками. – Небо фиолетовое. Солнца два. Климат, судя по всему, умеренный, тепло, как в Крыму летом. Пахнет... странно. Какими-то цветами, но незнакомыми, инопланетными. Гравитация вроде земная, дышится легко.

– Бабушка, у тебя профессиональная деформация, – заметил я, помогая деду выбраться из портала. – Ты даже в другом мире сначала обстановку оцениваешь, как на поле боя, а потом уже радуешься и удивляешься.

– А ты как хотел, внучек? – фыркнула бабушка. – Если расслабиться – сразу убьют. Это тебе не курорт с коктейлями у бассейна. Это чужой мир, здесь свои законы.

Дед выбрался, отряхнулся и с гордостью посмотрел на свою кофеварку, которая, кстати, совсем не пострадала при переходе и даже гудела как-то особенно довольнo, урча, как сытая кошка.

– Работает! – объявил он. – Моя красавица работает даже в другом мире! Межпространственный переход прошёл успешно! Можно патентовать!

– Только не вздумай её тут тестировать снова, – предупредил Громов, появляясь из портала последним, с пистолетом наготове. – Мы не знаем местных законов физики. Может, тут от любого выстрела всё вокруг взрывается или, наоборот, превращается в мыльные пузыри.

– А может, и не взрывается, – возразил дед. – Надо же проверить на практике! Наука требует жертв!

– Не надо жертв, – хором сказали мы все. – Хватит с нас экспериментов.

– Ладно, – обиженно согласился дед. – Но потом, чур, я первый экспериментирую с местными технологиями.

Портал за нашими спинами вдруг громко хлопнул, как гигантский мыльный пузырь, и исчез, словно его и не было. Мы остались одни в совершенно чужом, незнакомом мире, без связи, без карты и без обратного билета.

– Ой, – сказал Полозов, который только что появился и сразу заметил отсутствие портала. – А как мы обратно? У нас же обратный билет только в один конец?

– Никак, – философски ответил Громов. – Пока дед не

придумает, как открыть новый портал. Если вообще придумает. Будем надеяться на лучшее.

– Дед, придумаешь? – с надеждой спросил я, глядя на единственного гения в нашей семье.

– Конечно, придумаю, – уверенно заявил дед, хотя в его глазах мелькнула тень сомнения. – Только мне нужно время, запчасти и, желательно, чтобы меня не убили раньше времени местные аборигены. И кофеварку чтобы не отобрали.

– Запчасти? – переспросила бабушка. – Какие запчасти, Игнат? Мы в другом мире! Тут всё другое! Тут даже провода, наверное, не такие!

– Ну, значит, будем искать местные аналоги, – не сдавался дед. – Где наша не пропадала? Авось найдём что-нибудь подходящее. Вон, посмотрите на те здания – там наверняка есть что-то технологическое.

– Ладно, – подвела итог бабушка. – Раз уж мы тут застряли, надо осмотреться и найти ночлег. Пошли вон к тем зданиям. Может, местные жители окажутся дружелюбными. Или съедобными. В любом случае, надо с кем-то познакомиться и разузнать, куда мы попали.

Мы двинулись в сторону причудливых построек. Жёлтая трава мягко пружинила под ногами, издавая лёгкий шелест, а фиолетовое небо медленно темнело, приближая местную ночь. Два солнца уже почти касались горизонта, окрашивая всё вокруг в невероятные, фантастические цвета – оранжевый, голубой, розовый и фиолетовый одновременно.

– Красиво, – невольно вырвалось у меня. – Никогда такого не видел.

– Красиво, – согласилась бабушка. – Но опасность, чувствую, рядом. У меня нюх на такие вещи за годы службы выработался. Чую, что-то не так.

– У тебя, бабушка, всегда нюх на опасность, – заметил я. – Даже когда опасности нет.

– А ты думал, почему я столько лет прожила и всех вас вырастила? – усмехнулась она. – Потому что опасность за версту чую и всегда готова.

Мы подошли к ближайшему зданию. Оно было сделано из какого-то странного, полупрозрачного материала, напоминающего стекло, но более тёплого на ощупь, который мягко светился изнутри ровным, приятным светом. Двери не было, вместо неё – просто арка, за которой виднелся длинный, тёмный коридор, уходящий куда-то вглубь.

– Ну что, заходим? – спросил отец, доставая пистолет и снимая его с предохранителя.

– А есть варианты? – ответил я вопросом на вопрос. – Ночевать под открытым небом в незнакомом мире как-то не хочется.

– Вариантов нет, – сказал Громов и первым шагнул в арку, бесшумно ступая по светящемуся полу.

Мы двинулись за ним, стараясь держаться вместе и не отставать. Коридор привёл нас в огромный, светлый зал, в центре которого стоял... стол. Обычный, деревянный, массив-

ный стол, накрытый белой, кружевной скатертью. А на столе, как в ресторане, стояли тарелки с едой, от которой шёл такой умопомрачительный аромат, что у меня мгновенно потекли слюнки, а желудок жалобно заурчал.

– Это что, ловушка? – насторожилась бабушка, принявшись. – Очень подозрительно. Бесплатный сыр только в мышеловке.

– Похоже на то, – согласился Громов. – Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но еда пахнет очень аппетитно. Прямо как дома.

Из темноты, откуда-то сбоку, раздался мелодичный, приятный, прямо-таки гипнотический голос:

– Добро пожаловать, путники! Не стесняйтесь, угощайтесь! Мы давно ждали гостей из другого мира. Проходите, садитесь за стол, отдохните с дороги.

Мы все разом обернулись. В проёме боковой двери стояло существо, которое невозможно было описать словами. Оно было похоже одновременно на человека, на эльфа из легенд и на инопланетянина из старых фильмов. Высокое, стройное, с длинными серебристыми волосами, которые струились, как вода, и большими, миндалевидными глазами без зрачков, которые светились мягким голубым светом.

– Кто вы? – спросил Громов, не опуская оружия, но и не целясь. – И откуда вы знаете, что мы из другого мира?

– Мы – хранители этого мира, – ответило существо, мягко, приветливо улыбаясь. – А вы – те, кого мы ждали. Те, кто

придёт из-за грани миров. Проходите, садитесь за стол. Нам нужно о многом поговорить.

Мы переглянулись. Бабушка пожала плечами и, несмотря на все предосторожности, первой направилась к столу. Голос, видимо, взял верх над осторожностью.

– Если отравят, – сказала она, усаживаясь за стол и кладя рюкзак с пирожками под ноги, – я им, гадам, устрою весёлую жизнь. Даже на том свете достану. Помяните моё слово.

– Бабушка, – вздохнул я, усаживаясь рядом, – у тебя паранойя.

– У меня опыт, внучек, – поправила она. – А это, знаешь, пострашнее паранойи будет. Опыт – сын ошибок трудных.

Мы расселись за столом. Существо село во главе и внимательно, изучающе оглядело каждого из нас своими светящимися глазами.

– Меня зовут Эллар, – представилось оно. – Я – старейшина нашего народа, хранителей равновесия. А вы – Светловы. Мы знаем о вас всё.

– Откуда? – насторожился Громов, положив руку на пистолет.

– Ваш портал, – Эллар указал куда-то вдаль, туда, где только что был наш портал, – открыл не просто проход в наш мир. Он открыл канал между вселенными. Мы почувствовали это сразу, как только он появился. Вибрации пространства-времени. И мы знали, что придёте именно вы. Светловы. Избранные.

– И зачем же мы вам понадобились? – спросила бабушка, подозрительно принюхиваясь к еде и ковыряя вилкой в тарелке.

– Нам нужна ваша помощь, – просто, без обиняков, ответил Эллар. – Наш мир в огромной опасности. И только вы можете его спасти.

– А мы похожи на спасателей? – усмехнулся дед, жуя что-то вкусное. – Мы вообще-то туристы, можно сказать, заблудившиеся.

– Очень похожи, – серьёзно ответил Эллар. – Поверьте, мы не ошибаемся. Мы видим ваши судьбы, линии жизни. Вы – герои. Герои из другого мира, посланные нам самой вселенной, чтобы восстановить равновесие.

– Герои, – хмыкнул я. – Звучит, конечно, приятно. Но мы, знаете, уже нагеройствовались на всю жизнь вперёд. Мы хотели покоя, тишины и стабильности.

– Покой будет потом, – загадочно улыбнулся Эллар. – А сейчас – приключения. Самые настоящие, самые захватывающие приключения в вашей жизни. И отказ не принимается.

– Это почему это? – возмутилась бабушка. – Мы люди свободные, куда хотим – туда идём!

– Потому что ваш портал закрылся, – напомнил Эллар. – А новый откроется только тогда, когда вы выполните своё предназначение в этом мире. Так устроена мультивселенная. Баланс сил. Карма. Судьба.

Мы снова переглянулись. Перспектива застрять в чужом

мире навечно, вдали от дома, не радовала абсолютно никого.

– Ладно, – вздохнул Громов, поняв, что спорить бесполезно. – Рассказывайте, что у вас случилось. И почему без нас, простых землян, не обойтись.

Эллар кивнул и начал рассказ. А мы слушали, открыв рты, и понимали: наша спокойная, размеренная жизнь закончилась. Окончательно и бесповоротно. Начинались новые приключения. Самые безумные, самые опасные и, скорее всего, самые весёлые из всех, что у нас были.

Глава 3. Эллар и пророчество, или Спасать мир снова? Да сколько можно!

«Знаете, что самое обидное в роли героя? Тебя никто не спрашивает, хочешь ли ты спасти мир. Просто приходят какие-то светящиеся эльфы (или кто они там) и заявляют: «Ты избранный, пошли спасать вселенную». А ты стоишь с пирожком в руке и думаешь: «И почему я не родился фермером на какой-нибудь скучной, тихой планетке, где ничего не происходит?»»

– Михаил Светлов, из дневника.

Эллар, это странное существо с серебристыми волосами и глазами без зрачков, смотрел на нас с таким выражением, будто мы были не просто случайными гостями из другого мира, а его самыми близкими, долгожданными родственниками, которых он ждал всю свою бесконечную, тысячелет-

ную жизнь.

– Значит, так, – начал он, когда мы кое-как расселись за огромным столом, уставленным тарелками с совершенно незнакомой, но безумно аппетитно пахнущей едой. – Наш мир называется Элиос. Мы, хранители равновесия, живём здесь уже много тысячелетий, с незапамятных времён. Мы – раса, призванная следить за тем, чтобы во всех мирах мультивселенной сохранялся хрупкий баланс между добром и злом, светом и тьмой, порядком и хаосом. Это наша миссия, наша судьба.

– И как, успешно следите? – поинтересовался дед, с подозрением ковыряя вилкой какое-то блюдо, напоминающее одновременно холодец, космический десерт и фруктовое желе. – А то я смотрю, у вас тут явно не всё спокойно, раз вы нас зовёте.

– До недавнего времени – да, – вздохнул Эллар, и его прекрасное лицо омрачилось тенью глубокой печали. – Мы гордились своей работой. Но около ста лет назад в нашем мире появился Он. Тот, чьё имя мы боимся произносить вслух, чтобы не накликать беду. Тот, кто нарушил равновесие, разорвал гармонию.

– О, у вас тоже есть свой «Тот-кого-нельзя-называть»? – оживился Полозов, делая пометки в блокноте с видом эксперта. – Прямо как в популярной литературе для подростков. Рыжий, случаем, не?

– Не смейтесь, – серьёзно, с укором сказал Эллар. – Это не

шутки и не литература. Этот тёмный властелин, которого мы называем Моргор, захватил уже половину нашего мира. Его армии неисчислимы, как саранча, его магия не знает границ, его жестокость не имеет пределов.

– И что же вы хотите от нас? – спросил Громов, откладывая в сторону пистолет, но держа его наготове, на коленях. – Мы, знаете ли, не маги, не воины-супермены, не герои древнего эпоса. Мы просто семья, которая случайно сюда попала из-за дедовой кофеварки и его неуёмной страсти к экспериментам. Мы даже мечами нормально владеть не умеем.

– Вот именно! – воскликнул Эллар, и его глаза загорелись ярким, радостным светом. – Кофеварка! Этот артефакт невероятной силы, который вы принесли с собой, обладает колоссальной мощностью. Мы чувствуем её за тысячи километров, она пронизывает всю ткань реальности. Это не просто прибор для приготовления бодрящего напитка. Это ключ.

– Ключ к чему? – насторожился дед, инстинктивно прижимая кофеварку к груди, как любимого, драгоценного ребёнка.

– Ключ к победе над Моргором, – торжественно, с пафосом, произнёс Эллар. – Древнее пророчество, записанное на скрижалях судьбы, гласит: «Когда миры сойдутся в точке равновесия, придут избранные с артефактом, варящим чёрный напиток богов, и низвергнут тьму, и восстановят свет и гармонию».

Мы переглянулись. Бабушка первой не выдержала и рас-

хохоталась так, что слёзы брызнули из глаз.

– Чёрный напиток богов! – заливалась она, держась за живот. – Игнат, ты слышишь? Твоя кофеварка, оказывается, не просто кофеварка, а артефакт богов! Священный Грааль кофейного мира! А я-то, дура, думала, почему она так хорошо самогон разгоняет и плазмой стреляет!

– Бабушка, – одёрнул её отец, но сам с трудом сдерживал улыбку. – Неудобно как-то смеяться над местными священными легендами и пророчествами. Это их культура.

– А почему нет? – возразила бабушка, вытирая слёзы. – Они нас считают избранными спасителями, а мы даже не знаем, как обратно домой попасть. Пусть хоть повеселимся напоследок, пока нас не съели.

– Вы не понимаете, – обиженно, с ноткой горечи, сказал Эллар. – Пророчество – это не шутка и не повод для смеха. Оно сбывается всегда, неукоснительно. Это закон мультивселенной. И если вы здесь, значит, вы и есть те самые избранные. Сопротивляться бесполезно. Это ваша судьба.

– А если мы не хотим быть избранными? – спросил я резонно. – Если мы хотим просто найти способ вернуться домой, к семье, и забыть этот ваш Элиос как страшный, кошмарный сон?

– Не получится, – покачал головой Эллар, и в его голосе зазвучала сталь. – Портал, через который вы пришли, закрылся. И откроется вновь только тогда, когда равновесие будет восстановлено. Так устроена мультивселенная, та-

ков закон сохранения реальности. Никто не может покинуть мир, находящийся в состоянии глубокого дисбаланса. Вы заперты здесь до тех пор, пока не выполните миссию.

– То есть мы застряли здесь, как в тюрьме, пока не победим этого вашего Моргора? – уточнил Полозов, делая пометки в блокноте: «Принудительное выполнение миссии, отсутствие выбора».

– Именно, – кивнул Эллар. – Так что выбора у вас, дорогие гости, нет и не предвидится. Только вперёд, только к победе, только к свету.

– Оптимизм, как всегда, наше семейное, – вздохнул я. – Только теперь в масштабах целого мира и с принудилкой.

– Ладно, – решительно сказала бабушка, вставая из-за стола и поправляя рюкзак. – Раз уж мы тут застряли, как мухи в янтаре, надо знакомиться с местными обычаями и кухней. Рассказывай, светящийся, что это за еда на столе? Не отравлено? А то мы с дороги голодные, как волки, а пирожки свои бережём на чёрный день.

– Всё абсолютно безопасно, – заверил Эллар. – Это традиционная элиосская кухня, пища богов, можно сказать. Попробуйте, уверяю, вам понравится.

Мы с опаской, но начали пробовать. И, к нашему огромному удивлению, еда оказалась просто восхитительной, божественно вкусной. Какие-то невероятные, сочные фрукты, нежные овощи, мясо, приготовленное с незнакомыми, но очень ароматными специями, таяло во рту.

– Ничего так, – одобрительно заметил дед, уплетая что-то, напоминающее жареного поросёнка, только синего цвета. – Местные, видать, в кулинарии толк знают, не чета некоторым. Надо будет рецептики разузнать.

– А у вас тут алкоголь есть? – поинтересовалась бабушка, оглядывая стол в поисках чего-то более крепкого, чем компот. – А то мой самогон, боюсь, скоро кончится, а без него нам никак нельзя в таком опасном путешествии. Для сугреву и храбрости.

– Есть, – улыбнулся Эллар. – Напитки, от которых ваши воины становятся непобедимыми и бесстрашными. Мы называем их «эликсирами храбрости и силы».

– О, это нам подходит, – обрадовалась бабушка. – Тащите свои эликсиры, будем знакомиться поближе и дегустировать.

Пока мы ели и пили (местные напитки оказались на удивление приятными, крепкими и действительно бодрили, напоминая хороший самогон), Эллар подробно, с деталями, рассказывал о своём мире, о Моргоре, о его несметных армиях и о том, что нам, избранным, предстоит сделать.

– Моргор, этот тёмный властелин, захватил уже три процветающих королевства, – вещал он, водя пальцем по магической карте, висящей в воздухе. – Его главная, неприступная крепость находится на далёком севере, в горах Мрака, окутанных вечными тучами. Там он собирает свои силы для решающего, последнего удара. Если он захватит всю нашу землю, Элиос, равновесие нарушится навсегда, и тьма погло-

тит не только наш мир, но и соседние, включая ваш.

– То есть мы, выходит, ещё и свой мир спасаем, – уточнил Громов, внимательно изучая карту. – Ну, спасибо, удружили, называется. Двойная ответственность.

– А какая у него армия? – спросил отец, который всегда мыслил стратегически, как военный. – Численность, вооружение, боевой дух, слабые места?

– Армия огромна, просто чудовищна, – признался Эллар с горечью. – Тьмы тьмушая, как говорят в вашем мире. Орки, злобные тролли, коварные тёмные эльфы, огромные драконы, нежить, поднятая из могил тёмной магией. Моргор поднял всех, кто жаждет крови, разрушения и наживы.

– Драконы? – оживился дед, и его глаза загорелись неподдельным интересом. – Настоящие, живые драконы? С крыльями, с чешуёй и огненным дыханием?

– Настоящие, – кивнул Эллар. – Самые страшные, опасные твари в нашем мире. Летают, всё сжигают, золото любят.

– Ого, – дед почесал бороду, что-то прикидывая. – А из драконьей чешуи, говорят, отличная, непробиваемая броня получается. И когти, и зубы можно на что-нибудь полезное приспособить, на сувениры. Надо будет при случае, если встретим...

– Дед, – осадила его бабушка, строго посмотрев. – Сначала победить драконов и самого Моргора надо, а потом уже трофеи собирать и сувениры. Не наоборот.

– А у вас самих есть армия? – спросил я. – Или мы одни

должны идти на этого Моргора с голыми руками и пирожками?

– Есть, конечно, – ответил Эллар. – Объединённая армия свободных народов Элиоса. Эльфы, меткие лучники, гномы, искусные воины и кузнецы, люди, отважные бойцы, даже некоторые разумные звери. Они готовы сражаться, готовы умереть за свободу. Но им нужен лидер. Тот, кто поведёт их в бой, кто вдохновит на подвиг, кто вселит надежду. Тот, кто сможет объединить их перед лицом общей угрозы.

– И вы думаете, что это мы? – усмехнулся Громов. – Мы, земляне?

– Пророчество не ошибается никогда, – твёрдо, с железобетонной уверенностью, сказал Эллар. – Именно вы, Светловы. Ваша семья. Потому что вы уже доказали на практике, что способны побеждать там, где другие сдаются и гибнут. Ваша героическая история известна во многих мирах мультивселенной.

– Наша история? – удивился я. – Откуда, интересно, вы знаете нашу историю? Мы никому не рассказывали.

– Мы хранители равновесия, – напомнил Эллар. – Мы видим всё, абсолютно всё, что происходит во всех мирах и реальностях. Мы знаем о вашей войне с Коршуновым, о ваших потерях и победах, о вашей удивительной, фантастической способности выживать там, где выжить невозможно по законам физики и логики. Вы – идеальные кандидаты, просто созданы для этого.

– Лестно, конечно, слышать, – заметила бабушка. – Но мы, знаешь, уже не молодые, пенсионеры, можно сказать. Нам бы на покой, на печку, внуков нянчить, а не воевать с драконами и тёмными властелинами.

– Возраст – не помеха для героя, – улыбнулся Эллар. – У нас в армии есть воины, которым по тысяче лет, и они ещё ого-го! Дают фору молодым.

– Тысяча лет? – присвистнул дед. – Это ж сколько, интересно, самогона можно выпить за такое долгое время? И не спиться?

– Игнат, – строго сказала бабушка. – Не отвлекайся от темы разговора.

– Ладно, – подвёл итог Громов, поняв, что дебаты бесполезны. – Допустим, мы согласны, раз уж выхода нет. Что нам нужно делать конкретно? Прямо сейчас?

– Для начала – добраться до столицы свободных земель, великого города Эллонар, – объяснил Эллар. – Это далеко на юге. Там, в тронном зале, соберётся совет лидеров всех свободных народов. Вы должны будете убедить их, предстать перед ними и доказать, что вы – те самые избранные из пророчества. А потом, если они поверят, поведёте объединённую армию на север, к горам Мрака, навстречу тьме.

– Убедить? – переспросил Полозов. – А дипломатический протокол у вас, эльфов, есть? Там, обращения, титулы, правила этикета, дресс-код?

– Всё есть, – кивнул Эллар. – Наши лидеры очень, просто

патологически щепетильны в вопросах протокола и этикета. Особенно эльфы. Они могут неделю, не меньше, обсуждать, как правильно надеть корону и какой рукой держать скипетр.

– О, это я люблю, это моя стихия, – обрадовался Полозов, потирая руки. – Наконец-то мои глубокие знания юриспруденции и этикета пригодятся на практике, а не просто в теории!

– А далеко этот ваш Эллонар? – спросил отец, прикидывая расстояние на карте.

– Пешком, через горы и леса, – месяца два, не меньше, – ответил Эллар. – Но у нас есть летающие корабли на магической тяге. Доберётесь всего за пару дней, с комфортом.

– Летающие корабли? – у деда загорелись глаза, как у ребёнка, увидевшего новую игрушку. – Это как? На антигравитации? На магии? На реактивной тяге? На чём они летают?

– На магии, чистой, светлой магии, – улыбнулся Эллар. – На энергии звёзд и солнца.

– Магия... – разочарованно протянул дед. – Терпеть не могу эту вашу магию. Никакой логики, сплошные чудеса, никакой науки. Как я буду чинить магический корабль, если он, не дай бог, сломается в пути? Отвёрткой там не починишь, паяльником не припаяешь.

– А он не ломается, – успокоил Эллар. – Магия – она вечная, практически. Пока есть энергия, корабль летит.

– Тем более подозрительно, – проворчал дед, нахмурившись. – Всё, что не ломается, обязательно сломается в са-

мый неподходящий, критический момент. Это железный закон подлости, проверенный годами.

– Дед прав, – поддержал я. – У нас в семье закон подлости работает безотказно, как швейцарские часы.

– Ничего, – бодро сказала бабушка. – Прорвёмся, орлы. Мы и не из таких передрыг живыми выбирались. Главное – пирожков побольше взять с собой. И самогон, для сугреву и дезинфекции, не забыть.

– Бабушка, – вздохнул я, – у тебя все проблемы, как я посмотрю, решаются исключительно пирожками и самогоном.

– А ты думал, внучек? – усмехнулась она. – Пирожки – это еда, энергия. Самогон – это лекарство и антисептик. Сытый, здоровый и весёлый воин – непобедим, практически неуязвим. Это тебе любой опытный стратег скажет.

– Зина, как всегда, права, – поддержал Громов. – Ладно, Эллар, веди нас к своим легендарным летающим кораблям. Покажем этим вашим тёмным силам и драконам, что такое настоящие Светловы. Русский дух, так сказать.

Эллар просиял. Его глаза засветились ещё ярче, и он вскочил из-за стола с неожиданной для его возраста прытью.

– Спасибо вам, великие избранные! – воскликнул он с пафосом. – Вы не представляете, какую надежду вы вселили в наши измученные сердца!

– Надежду, говоришь? – хмыкнул дед. – Ты бы, светящийся, лучше еды побольше в дорогу нам собрал, провизии. А то надежда надеждой, а жрать, прости господи, хочется всегда,

особенно в дальнем пути.

– Будет вам еда, и питьё, и всё, что пожелаете, – рассмеялся Эллар. – И одежда, и оружие, и магические амулеты. Всё, что нужно настоящим героям.

– Оружие – это хорошо, это дело нужное, – оживился отец. – А то наши земные пистолеты скоро совсем разрядятся, а патронов в этом мире, боюсь, днём с огнём не сыщешь. Придётся пользоваться местным.

– Не сыщете, – подтвердил Эллар. – У нас другое оружие. Мечи, луки, копья, боевые топоры, магические посохи.

– Мечи? – скривился дед, как от зубной боли. – Я в последний раз меч в руках держал, когда в самодеятельности в молодости в спектакле играл, изображал богатыря. Тяжело, неудобно, неуклюже, и кофе им, главное, не сварить.

– Привыкнете, освоитесь, – пообещал Эллар. – У нас лучшие мастера-оружейники, эльфы и гномы. Сделают вам мечи специально по руке, лёгкие, удобные, сбалансированные, почти как ваши родные пистолеты.

– Ладно, – махнул рукой дед. – Где наша не пропадала. Пошли уже, води, показывай свои легендарные корабли. Посмотрим на это чудо магической техники.

Глава 4. Летающий корабль, или Дедовы руки – не для скуки

«Знаете, чем хороши летающие корабли на магии? Тем, что в них нечему ломаться. А знаете, чем они плохи? Тем,

что дед всё равно найдёт, что сломать. Даже в магии. Особенно в магии». — Михаил Светлов, из дневника.

Летающий корабль, который нам показал Эллар, превзошёл все мои ожидания. Это было не просто судно, это был настоящий шедевр инженерной (или магической) мысли. Огромный, белоснежный, с парусами, которые переливались всеми цветами радуги, и с корпусом, украшенным затейливой резьбой. Он парил в воздухе метрах в десяти над землёй, не касаясь поверхности, и издавал при этом тихое, мелодичное гудение, похожее на песню.

— Ничего себе, — выдохнул дед, забыв про свою кофеварку и с благоговением разглядывая корабль. — Это ж какая мощь! И как оно летает? На чём держится? Где двигатель?

— Двигателя нет, — терпеливо объяснил Эллар. — Корабль держится в воздухе благодаря магическим кристаллам, встроенным в корпус. Они аккумулируют энергию света и преобразуют её в подъёмную силу.

— Кристаллы, говоришь? — дед оживился и полез в карман за лупой. — А можно посмотреть? А какого они цвета? А если разбить один — корабль упадёт?

— Не разбивайте, пожалуйста, — вежливо, но настойчиво попросил Эллар. — Корабль один, запасных кристаллов у нас нет. Если разобьёте — придётся идти пешком.

— Да я просто посмотреть, — обиделся дед. — Я, может, тоже такие научусь делать. У себя в мастерской.

— Игнат, — строго сказала бабушка. — Не трогай чужие ко-

рабли. Мы тут в гостях, между прочим. Неудобно как-то.

– А я что? Я ничего, – дед спрятал лупу, но по его глазам было видно, что он уже мысленно разобрал корабль на запчасти и теперь собирает обратно, но по-своему.

– Прошу на борт, – Эллар указал на трап, который материализовался из воздуха прямо у наших ног.

– Ничего себе сервис, – присвистнул Полозов. – У нас в империи такого даже в самых дорогих отелях нет.

– Магия, – пожал плечами Эллар. – Она многое умеет.

Мы поднялись на борт. Внутри корабль оказался ещё красивее, чем снаружи. Просторные каюты, удобные кресла, столы, заставленные свежими фруктами, и даже небольшой бар с местными напитками.

– О, бар! – обрадовалась бабушка. – Это хорошо. А ну-ка, налейте мне вашего самого крепкого. Проверим, на что способны ваши эликсиры храбрости.

– С удовольствием, – улыбнулся Эллар и щёлкнул пальцами.

Перед бабушкой тут же материализовался бокал с тёмно-синей жидкостью, от которой шёл приятный, травяной аромат.

– Красиво, – одобрила бабушка, пригнувшись. – И пахнет прилично. Ну, будем знакомы!

Она опрокинула бокал одним махом и замерла. Мы все с тревогой наблюдали за реакцией. Бабушка постояла секунду, другую, потом широко улыбнулась.

– А ничего так, – сказала она. – Крепко, но приятно. Напоминает мой самогон, только помягче. И послевкусие интересное.

– Это эликсир силы, – пояснил Эллар. – Один бокал даёт воину энергию на целый день боя.

– Один бокал? – удивился дед. – А если два?

– Два – на два дня, – улыбнулся Эллар. – Но больше не рекомендуется. Можно не рассчитать свои силы и уснуть прямо посреди сражения.

– Запомним, – кивнул Громов. – Полезная информация.

Корабль тем временем бесшумно оторвался от земли и плавно набрал высоту. Мы подошли к борту и стали смотреть вниз. Пейзажи Элиоса открывались просто фантастические: бескрайние леса с фиолетовыми и синими деревьями, зеркальные озёра, в которых отражались две луны, горные хребты, уходящие в облака.

– Красота-то какая, – вздохнула мама. – Прямо как в сказке.

– В сказках, мама, обычно всё хорошо заканчивается, – заметил я. – А у нас, сам знаешь, как бывает.

– Ничего, – успокоила бабушка. – Прорвёмся. Мы и не из таких передрыг вылезали.

Корабль летел уже около часа, когда дед, который всё это время крутился вокруг мачты и щупал паруса, вдруг закричал:

– А ну-ка стойте! Тут что-то не так!

– Что случилось, Игнат? – насторожился Громов.

– Смотрите, – дед указал на один из парусов, который вдруг начал тускнеть и терять цвет. – Он, кажется, гаснет. Энергия кончается.

– Не может быть, – Эллар подбежал к парусу и прикоснулся к нему рукой. – Вы правы. Кристаллы перестали получать энергию. Мы падаем!

– Я же говорил! – заорал дед. – Всё, что не ломается, обязательно сломается в самый неподходящий момент! Готовься к жёсткой посадке!

Корабль резко накренился и начал стремительно терять высоту. Мы попадали с ног, хватаясь за что попало. Бабушка, несмотря на панику, успела схватить свой рюкзак с пирожками.

– Без еды не умирать! – крикнула она, прижимая рюкзак к груди.

– Дед, делай что-нибудь! – заорал я.

– А что я могу?! – отозвался дед, вцепившись в мачту. – Я в магии не разбираюсь! Я технарь!

– Вспоминай, чёрт возьми, что ты там про кристаллы говорил! – крикнул Громов.

Дед замер на секунду, потом его лицо озарилось идеей. Он рванул к своей кофеварке, которая каким-то чудом удержалась на палубе, и начал лихорадочно крутить какие-то ручки.

– Ты что задумал?! – закричал Эллар. – Это магия, ты её ломаешь!

– А у меня своя магия! – рявкнул дед. – Научно-техническая!

Он направил кофеварку на потухший кристалл и нажал на спуск. Из кофеварки вырвался мощный луч энергии, который ударил прямо в кристалл. Тот на секунду вспыхнул ослепительным светом, а потом засиял ярче прежнего.

Корабль вздрогнул, выровнялся и снова начал набирать высоту.

– Есть! – заорал дед. – Работает! Я зарядил магический кристалл своей кофеваркой!

– Этого не может быть, – прошептал Эллар, глядя на деда с ужасом и восхищением одновременно. – Ты соединил науку и магию! Это же... это же невозможно!

– Для меня, голубчик, нет ничего невозможного, – гордо заявил дед, поглаживая кофеварку. – Главное – руки из правильного места растут. И голова варит.

– Дед, ты гений! – закричали мы хором.

– Я знаю, – скромно ответил он. – Но вы не расслабляйтесь. Кристаллов много, а энергии в кофеварке осталось – только на один такой заряд. Надо экономить.

– Сколько нам ещё лететь до столицы? – спросил Громов у Эллара.

– Ещё около суток, – ответил тот, всё ещё находясь в лёгком шоке. – Если кристаллы не погаснут снова...

– Погаснут, – уверенно сказал дед. – Я ж вижу, что система барахлит. Ваши маги, видать, давно профилактику не де-

лали.

– Магию не обслуживают, – растерянно сказал Эллар. – Она вечна.

– Ничего не вечно, – философски заметил дед. – Даже магия. Ладно, придётся мне тут всё осмотреть. Где у вас тут доступ к остальным кристаллам?

– В трюме, – показал Эллар. – Но туда только магам можно...

– А я, может, самый главный маг и есть, – усмехнулся дед. – Только не знал об этом до сих пор. Пошли, покажешь.

Дед с Элларом ушли в трюм, а мы остались на палубе, пытаясь прийти в себя после пережитого.

– Ну и семейка у нас, – покачал головой отец. – Даже в другом мире умудряемся технику ломать.

– Не ломать, а чинить, – поправила бабушка. – Это, Паша, большая разница.

Через час дед вернулся на палубу, чумазый, но довольный.

– Всё, – объявил он. – Я там все кристаллы проверил, где надо – подзарядил от кофеварки, где надо – контакты почистил. Теперь до самой столицы долетим без проблем.

– Контакты? – переспросил Эллар, который шёл за ним следом, с совершенно потерянным видом. – У магических кристаллов есть контакты?

– Теперь есть, – гордо заявил дед. – Я их, понимаешь, припаял. На всякий случай. Если что, можно будет и от обычного электричества запитать. У вас тут электричество есть?

– Нет, – прошептал Эллар. – У нас магия.

– Ну, значит, теперь будет и электричество, – усмехнулся дед. – Я там, кстати, пару розеток приладил. Мало ли, зарядку для телефона воткнуть.

– У нас нет телефонов, – совсем растерялся Эллар.

– А кофеварку мою воткнуть можно, – не унимался дед. – Она, между прочим, от любого тока работает. И от магии тоже. Универсальный агрегат.

– Дед, – устало сказал я, – ты только весь корабль не переделай под свои стандарты. А то мы потом не улетим отсюда.

– Не переделаю, – пообещал дед. – Только самое необходимое. Чтоб работало надёжно.

Корабль тем временем летел дальше, и, к счастью, больше никаких поломок не случилось. Видимо, дедово вмешательство действительно пошло на пользу местной магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.